

Вспоминая все созвездия

ВЯЧЕСЛАВ ОСИНОВСКИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вячеслав Осиновских

Вспоминая все созвездия

«Автор»

2026

Осиновских В.

Вспоминая все созвездия / В. Осиновских — «Автор», 2026

Можно ли исправить то, что суждено, судьбою предусмотрено, когда чем дальше, тем больше расходуется драгоценное время? Но у звезд нет времени. Только недостижимая вечность, в которой однажды растворятся двое.

© Осиновских В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Северная корона	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вячеслав Осиновских

Вспоминая все созвездия

*Я каждый раз
говорил ей, что дружбы между
мужчиной и женщиной не существует.
Она каждый раз меня
спрашивала: «А как же мы с тобой?»*

Марк Леви

*И через щели в заборе
виднелись звезды, вонзившиеся
в глубь небес*

Мигель Анхель Астуриас

1. Северная корона

*Мелом
на доске, веткой на песке, краской
на стене, дыханием на
окне, пишется письмо, длинное
письмо. Пишется всю жизнь, ветром
и дождем, сумерками крыши, даже
если спишь, пишется письмо,
длинное письмо... Тайнами миров,
курсом кораблей, играми детей,
жизнями людей, пишется письмо,
длинное письмо. Миром и войной,
искренней мечтой, счастьем и
бедой, кровью и водой, пишется
письмо, длинное письмо...*

NucKids - Слова

История о любой судьбе начинается всегда одинаково.

«Много-много лет назад, одной теплой ночью, в конце июня»

Я пишу ее много-много лет позже того дня – это да. Я говорю эти слова слишком поздно, хотя кто мой судья? И кто палач?

Пальцы уже не слушаются, но сердце подсказывает, что не сохранить эту память для потомков было бы преступлением. Не рассказать о самом лучшем, что было у меня? Не поделиться тем, что для многих так и осталось непонятым? Не дать прикоснуться к таким чувствам хотя бы даже кончиками пальцев?

Упрямо отталкиваю мысли о том, что история эта – банальна. Любая история любви банальна, но только для тех, кто в ней не главный герой. Для него же это только его. То, что другим не понять. Миллиарды людей вокруг, еще живущие, уже ушедшие, еще неродившиеся – но никто из них едва ли смог бы почувствовать ровно то же самое едва ли они когда-то полюбят так, как я. Ну они же все другие, все непохожие – и в этом весь смысл, все прекрасное, удивительное и непостижимое.

Итак, много-много лет назад, одной теплой ночью, в конце июня

нет, не так.

Все было, как и во всех ромках: я такой, она – не такая. Она – такая, я не такой.

В миг первой встречи никто, как водится, не думал ни о каких ромках, комках и итоговых драмах.

Жаркое лето, теплые ночи чудесной уже всеми забытой деревеньки N

Десяток ссыльных. Детишек, отправленных родителями к бабушкам и дедушкам на каникулы.

Она – к своему отцу-пьянице.

Я – к своей бабушке-воспитательнице.

Она чуть младше, я чуть старше.

Она – сама улыбка, я – серьезен как энциклопедия.

Что могло быть общего, спросите вы, а у меня (я ж энциклопедия!), конечно же, есть ответ.

Судьба.

Просто судьба. Кто в нее не верит – дальше можно не читать.

Кто верит – добро пожаловать. Я хочу рассказать действительно удивительную историю.

Как можно не верить в судьбу? Нет, тогда, много-много лет назад, одной теплой ночью, в конце июня, я и слов таких не знал.

Вру: конечно, знал. Но не понимал тогда, что именно в ее лабиринт я тогда вошел, да так, что так и не выбрался. Сами посудите: с большинством современников вы никогда не встретитесь, не увидите, не заговорите. О большинстве вы даже знать ничего не будете. Вам будут они безразличны до той поры, пока с ними что-то не случится, да и то – если об этом станет известно лично вам.

А так ну почему среди тысяч именно мы двое столкнулись много-много лет назад, одной теплой ночью, в конце июня?

На самом деле я приукрасил. Столкнулись мы чуть раньше. И столкновение это, как и любое другое, не принесло особого удовольствия. Судьба словно ураган выбросила нас на берег. Схватила меня откуда-то, нашла ее откуда-то, и

И вот мы. Она – отчаянная сорвиголова, тем не менее, обладавшая чересчур праведным воспитанием матери-одиночки, оставившей ее без присмотра (отец-алкоголик даже за собой не мог присмотреть) на несколько недель. Я – скучный очкарик без очков, обладавший не менее правильными установками от родителей, которые всегда знали, как мне надо жить.

Она очаровательно улыбалась каждому мальчишке кто был менее энциклопедичен в сравнении со мной.

Я – даже при попытке что-то сказать девчонке становился краснее синьора Помидора.

А тут – они. Бабочки. Бабочки в животе.

- Что за хрень?

Стоп. Нет, тогда я так не говорил.

- Ба, что-то я плохо себя чувствую.

Вот! Так-то лучше. Лицо синьора Помидора пожелтело, а по всему телу туда-сюда носилась дрожь. Сердце скакало как после сдачи нормативов на физ-ре, а в голове был сплошной туман.

Как-то жестоко обошлась со мной судьба!

Но вот мы целой толпой носимся по деревне, и я снова вижу ее. Снова все те же ощущения, но теперь мне уже интересно. Мне начали нравиться эти бабочки в животе. И я подкармливаю их, ловя ее улыбку, встречаясь на миллисекунду глазами и даже, не скрою, дергая ее за косички.

Я никогда прежде никого не дергал за косички – а тут вдруг захотелось. Она взглянула на меня странно. Сначала мне показалось: злится. Потом: ей не понравилось. И тут она выдает:

- И что это было?

Синьор Помидор вмиг снова был среди нас. Но эти бабочки

- Ты водишь! – вдруг со звонким смешком толкнула она меня в грудь. В самое сердечко – как говорит сейчас молодежь.

И на этом все. Что вам еще рассказать? И нужно ли?

Да, бабочки остались со мной. Они не всегда радостно летали, но я никогда их не отпускал. «Это мое, мое!» - кричал бы я всем, кто захотел бы отобрать их. Я бы и им крикнул это же, да они и не собирались меня покидать. Ну кто скажет, что это не судьба?

Сердце мое так и не выздоровело. Каждый раз, когда она была рядом, я был близок к инфаркту. Надеюсь, я умру от него, чтобы привнести во все произошедшее чуть больше логики.

Но никакой логики в этом и быть не могло.

Шли дни. Я не понимал, что происходит, и не знал, где прочитать. У кого спросить. Есть, конечно, бабушка но я плохо себе представлял этот разговор. Да и пора признать: не знал я не у кого спросить, а КАК спросить.

- Ба, я тут влюбился.

- Ба, я не могу понять, тут есть девчонка.

- Ба, а как ты с дедом впервые встретилась?

Во-первых, мальчики такое не спрашивают.

Во-вторых, мальчики о таком не думают. Ну или не должны. Какая-то романтическая хрень.

В-третьих, верну вас чуть назад: я не понимал, что происходит.

Но как-то так вышло, что ее тоже стало тянуть ко мне. Представляете, что стало с моими сумасшедшими бабочками? Сказать, что они станцевали тогда джигу, - не сказать ничего.

Стоило нам увидеть друг друга утром или днем – как лица наши были обезображены улыбками. Ну, для всех вокруг это было, наверное, странным зрелищем – что за парочка, все время скалится друг на друга. Для меня – не было ничего прекраснее.

Целыми днями, пока мы со всеми носились по деревне, играя во все возможные игры, мы все время пересекались. Улыбнуться – это раз, но я уже говорил об этом; пошутить и посмеяться друг над другом – это два; во всех играх стараться зацепить друг друга – это три как без этого?

А все время находить во время игры в прятки? Это вообще история про оскал судьбы.

Тогда я не знал, что вся наша оставшаяся жизнь превратится в прятки.

Я упрямо шел по лабиринту, и лишь венец ее указывал мне путь.

Развилки, повороты тупики. Но чем ближе она, тем ярче свет.

Находишь, теряешь Но каждый раз хватаешь, не отпускаешь.

Но ладно, не будем об этом пока для этого рассказа у меня еще будет немного времени. А сейчас – обратно, в те самые много-много лет назад, одной теплой ночью, в конце июня

Все обрушилось именно в эту теплую ночь, а, точнее, наутро. В уже упомянутых ромках это было бы связано сами-знаете-с-чем, но мы еще были слишком маленькие для таких слов. Все было гораздо банальнее: ее отец ушел праздновать и так и не вернулся (ладно-ладно, вернулся, но лишь пару недель спустя, когда было уже поздно), моя бабуля по-соседски приютила «бедную мою внученьку», а разъяренная мать этой «внученьки» наутро примчала забрать ее домой.

Зато единственный этот приют, эта ночь

О боги!

На пороге смерти я только и делаю, что вспоминаю эту ночь. Я готов сделать все – стоять на коленях, умолять, унижаться, пресмыкаться, но, пожалуйста, судьба, черт тебя дери! Дай мне шанс, верни назад

Ладно-ладно, это все бабочки. Успокаиваемся, дорогие! Это невозможно, да и, признаюсь, не нужно. Нельзя повторить, так разрывается уникальность, стирается блеск с драгоценности, которая окружает воспоминания.

Так вот, много-много лет назад, одной теплой ночью, в конце июня мы с ней сидим на теплой веранде бабушкиного дома. Там стояла уютная скамья, на которой мы радостно помещались вдвоем. Ногам было прохладно – мы накинули плед. В остальном – было тепло, даже слишком. Бабочки порхали, сердце дребезжало, словно двигатель старого драндулета, а мой обычно болтливый язык не знал, что и сказать.

- Так у вас чудесно - пришла мне на помощь она. Спасибо
- У вас не так? – участливо ответил я. Глупейший ответ, ну дурааааак
- Там ужасно. Отец все пропил, дом разваливается, огород запущен, - слишком по-взрослому оценила она.
- Оставайся с нами - да чтоб тебя! Что за дурааааак
- Не могу, - вздохнула она. Бабочки, хватит!
- Почему? – с трудом выговорил я, пытаюсь нацепить равнодушное лицо, одновременно поймав рухнувшее в пятки сердце.
- Мать приезжает. Завтра вроде. Не слышал, твоя бабушка рассказывала, она поговорила с ней по телефону.

Бабушка? Тут я впервые сматерился в адрес человека, которого люблю.

Ну ладно-ладно, тогда я так не делал. Я всего лишь сглотнул комок размером с Минотавра и с тяжким вздохом пробормотал:

- Ну ты же вернешься? – тут, понимаете же, я совершенно забыл про то, что надо нацепить равнодушное лицо.
- Не знаю, не знаю. А что? – прищурилась она с легкой усмешкой.
- Да просто.
- Влюбился что ли?
- Дура ты, Катька! – почти процитировал я своих любимых «Двух капитанов».

И вот тут она обняла меня, и в этот-то миг бабочки решили остаться со мной до самого конца. Я даже сейчас их чувствую, хотите верьте, хотите нет.

Ночь была прекрасна. Мы сидели, разговаривали, хихикали, грустили, улыбались. И тут она увидела их.

Звезды.

Десятки. Наверное, сотни. Я и сам такого не видел прежде, разве что в своих дурацких энциклопедиях.

Мы вышли на улицу и сели на лавку перед забором. Я не вспоминаю наши диалоги, потому что, честно, мы молчали.

Но в молчании иногда гораздо больше, чем в некоторых словах. Мы задирали головы вверх и не могли сдержать челюсти.

- Какая красотааааа. – протянула она. Дважды. Или трижды. Или раз двадцать семь?

- Даааааа - повторяюшничал я. Дважды. Или трижды. Или раз двадцать семь?

- Мы ходили с классом в планетарий, - она вдруг опять разговорила, - и там рассказывали про созвездия. Но я так и не поняла, как их находить.

- Я умею.

- Откуда это? – прищурилась она?

- Читал

- Ах вот как, кот ученый! Ну, так покажи!

Я сильнее задрал голову. Начал понимать, что зря рисовался.

И вот, сию я такой, верчу головой, а она веселится. Ну как веселится – ржет, со всей дури.

- Ну перестань ты, - проворчал я, легонько толкнув ее в плечо.

- Да нет, нет, мне действительно весело, - искренне хохотала она. До слез, в самом деле. Вот уж не подумал бы никогда, что могу быть веселым в глазах девчонки.

- А вот ты зря смеешься. Вон, смотри.

Я указал ей на единственное созвездие, которое смог не только вспомнить, но и разглядеть. Чудесная половинка кольца, аль-Факка – разорванное кольцо – венчик Ариадны из драгоценных камней, цветов и жемчуга, венец, сердце Зальцбурга – и еще куча названий. Например

- Это корона!

- А говоришь, что не знаешь созвездий! – закатил я глаза.

- Не знаю.

- Корону знаешь вот, - мы рассмеялись, - ну серьезно, это созвездие называется Северная корона.

- Правда-правда?

- Да, посередине вот Гемма – самая яркая звезда из короны Ариадны, вокруг нее огромный диск пыли. А еще там есть пылающая звезда и исчезающая.

- Так понимаю, первая сегодня не загорелась, а вторая все-таки исчезла?

Тут уже я смеялся до слез и не мог остановиться. Вот уж не подумал бы никогда, что меня может рассмешить девчонка, да еще и по поводу моих любимых звезд.

- Ты еще не слышала историю про Ариадну и Тесея, и как эта корона оказалась на небе.

- Я думала, ты больше звездочет, чем сказочник.

Вот тут я написал, что ответил ей так: «А разве есть в этом такая уж разница?!»

Но, конечно, в том возрасте я бы так не сказал. Поэтому

- Многие созвездия получили названия по мифам. Когда-то в них верили, как мы в деда Мороза.

- Погоди, деда Мороза не существует?!

Я отпихнул ее и сказал, что расскажу про Минотавра и компанию, когда вернусь с пледом. Мы укутались, я безостановочно рассказывал, а она, замерев, слушала, а под конец плакала у меня на плече.

- Это очень грустная история - сквозь слезы пыталась улыбнуться она. Я чувствовал себя не то дураком, что она плачем из-за в общем-то придуманной кем-то истории, не то счастливым, что могу ее обнимать под этим соусом.

Но потом

потом я решился и поцеловал ее.

Аки Тесей, черт побери.

Но она отшатнулась.

- Саша? Это что значит?

Вот как бы вы ответили на такой вопрос? Ну ведь он дурацкий, скажите, а?

Только, чур, долго не думать! У меня была от силы секунда, ну я и использовал ее наилучшим способом:

- Поцеловал тебя просто

- Просто, значит?! – взъерошилась она, - а кто тебе разрешил?

- Не знал, что надо спрашивать - понуро бормотал я.

- Так теперь знай! Все, я пошла в дом.

И она пошла.

А я остался на улице.

Во все тех же уже дважды упомянутых ромкоммах в такой момент начинает идти дождь, и главный герой – неудачник – стоит под ним, медленно превращаясь в самое мокрое в мире место.

Но дождь так и не пошел. Никакой драмы, хотя для меня это было именно так. Я стоял и ловил бабочек, бросил попытки найти ту часть тела, в которую ухнуло сердце и впервые чувствовал какую-то дикую, нестерпимую, ни с чем не сравнимую боль.

Наутро она уехала, и мы не виделись после этого несколько лет. Нас, конечно же, снова сведет судьба. К тому моменту я уже буду что-то в этом понимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.